

основании постановления Президиума Уралоблсуда от 19 мая 1933 года в порядке статьи 458 УПК от всей меры соцзащиты». На бланке Удостоверения имеется штамп, на котором читается: «РСФСР. НКЮ. Березниковская исправительно- трудовая колония массовых работ. 22 мая 1933 года. № к-8253. Г. Соликамск. Уральск. обл.»

Как видим, репрессированные жители Званного в период коллективизации вносили свой вклад в строительство химического комбината на Урале...

В мае 1933 года Денис Денисович вернулся домой тяжело больной, чтобы через несколько дней умереть. Его дочь продолжала учить детей в школе, воспитывать их в духе социалистического патриотизма.

Социальное происхождение Курдюмовых было таковым, что избежать репрессий в годы коллективизации хотя бы кто-то из них, никак не мог. У этих учителей хата была крыта железом, как у кулакуов, а отец был в свое время священнослужителем. В 1931 году Елизавета Петровна Курдюмова была арестована, хотя антисоветской деятельностью не занималась. Единственной отрицательной графой в ее анкете, по меркам большевиков, был тот факт, что она была дочерью диакона. Не исключено, что на Елизавету Петровну был написан донос, и, весьма вероятно, что этот «доброжелатель» был ее учеником, тот, кого она научила грамоте. В эти драматические годы доносов было много. Не было исключением и Званное, есть конкретные факты, подтверждающие печальную традицию: сделать подлость ближнему своему под благовидным предлогом борьбы за справедливость.

В заключении Елизавета Петровна пробыла несколько месяцев, занималась пошивом обуви. 20 июля 1931 года ей выдал справку начальник Льговского дома заключения «в том, что она освобождена из-под стражи согласно ордеру Льговского оперсектора ГПУ». Народную учительницу могли арестовать и для того, чтобы оказать моральное давление на сельских жителей, с целью ускорения процесса создания колхозов. Быстрое освобождение Елизаветы Петровны можно назвать чудом. Но даже озверевший тюремщик не мог не видеть совершенной безобидности этой женщины. Тогда ей было 47 лет, и у нее было хроническое заболевание.

В самый разгар коллективизации и раскулачивания всех, кто мог представлять хоть какую-то угрозу политике властей, исчезла из Званного семья Калисы Александровны, дочери священника